

Мальвина

АЙЯ СУББОТИНА

Глава первая: Влад

Глава первая: Влад

— У вас сегодня ужин с Донским, - говорит Люба, моя секретарша. – Столик в «Гранде» заказан на восемнадцать тридцать.

Она уже говорила утром, но все равно напоминает. Хорошая исполнительная девочка, и удачно замужем, поэтому я всегда могу на нее положиться. И время от времени балую случайными подарками. Сотрудников обязательно нужно поощрять, особенно если они – двадцатипятилетняя секретарша, ни разу не опустившая взгляд ниже пояса своего босса.

— Спасибо, что напомнила.

— Что-то еще? – спрашивает Люба, безошибочно угадав мой невысказанный вопрос.

На самом деле, мне бы не помешала помощь женщины, потому что сегодня, помимо важной деловой встречи, у меня запланировано еще одно мероприятие, и оно куда интереснее сухих переговоров о миллионном контракте.

Я послабляю узел галстука, отталкиваюсь ногой от пола, посылая удобное кожаное кресло в короткий медленный круг. Когда снова ловлю взглядом Любу, останавливаю «волчок». Нет, в самом деле, не стану же я поручать секретарше подготовку декораций самого важного мероприятия в моей жизни.

— Нет, больше ничего, - говорю твердо и уверенно. – Отмени все встречи на сегодня, кроме ужина с Донским. Меня нет на этой планете.

— Поняла, Владислав Александрович.

Выхожу из кабинета, источая дружелюбие и драйв.

— Мария Ивановна, что с вашим платьем? – делаю «удивленный» взгляд. – Оно вам явно велико на два размера!

Мария Ивановна – мой менеджер. Дама лет сорока, гипервыпуклая везде, где необходимо. Я заметил, что бедняга уже две недели, потихоньку ото всех, жует в столовке капустные листья именуемые «салатом». Грех не отвесить ей комплимент за старание, даже если она не стала ни на сантиметр меньше.

В лифте сталкиваюсь с Юленькой – девушкой из кадров. Очаровательный одуванчик с волосами, пережженными бесконечными попытками обмануть мать-природу и превратиться из брюнетки в Мерлин Монро.

— Вы только что из салона, Юленька? – подмигиваю ей. – Выглядите сногшибательно. Пора сказать эСБэшникам, чтобы внесли ваш кабинет в список территорий на обязательно отслеживание.

Она краснеет, вжимает голову в плечи и украдкой выскальзывает из лифта на чужом этаже. Бедняжка, надеюсь, отыщется мужчина, который сделает что-то с ее либидо, а то так и засохнет, думая, что все дело в неправильном цвете волос.

Внизу нос к носу сталкиваюсь с Тамарой – моим главным бухгалтером. Вот на кого не действует вообще ничего. Если есть в мире женщина, полностью равнодушная к комплиментам, то вот она – во плоти, стоит передо мной в скучном сером костюме и со скучным портфелем, в который, если постараться, можно запихнуть Леню, нашего нового системного администратора.

— Я все подписал, Тамара Степановна! – Поднимаю руки ладонями вверх, обходя ее по широкой дуге.

— И даже стопку справа? – уточняет она, расстреливая меня взглядом.

— Так точно, - на секунду вытягиваюсь, как солдат на плацу.

Если вам скажут, что с сотрудниками нужно быть злым крокодилом – смело шлите в задницу этого психолога-недоучку. Кнут хорош, но пряник куда эффективнее. Особенно, если большая часть ваших сотрудников – женщины. Пара комплиментов и бутылочка духов к Новому году творят чудеса с их работоспособностью и ответственностью.

Тамара провожает меня взглядом «Ну ладно, милоч, живи... пока» и я выхожу на улицу.

Эх, май! Душа поет, сердце радуется, ширинка трещит по швам.

Так, стоп. Последнее здесь явно лишнее, немедленно забудьте эту неуклюжую попытку сказать, что я устал от вынужденного celibата. Надеюсь, сегодняшняя встреча, наконец, разрушит проклятие воздержания.

Что? Интересует, почему красивый умный очаровательный миллионер в самом расцвете сил жалуется на отсутствие интимной жизни? Ответ у меня на безымянном пальце.

— В цветочный салон, а потом – в «Юпитер», - говорю водителю.

Кстати да, я не люблю водить машину. То есть, конечно, иногда катаюсь на своем «Порше», но большую часть времени провожу на заднем сиденье «мерина».

Интересно, что она скажет? Пока «Мерседес» вливается в поток машин, я смотрю на вечерний город, воскрешая в памяти черты лица беглянки. Я помню, что она красивая. Это в принципе самое главное. Почему? Потому что она как минимум уже достаточно умна, чтобы увлечь меня, и явно не охотница за состоянием, раз вот так запросто сбежала в закат от состоятельного мужа. И за полгода никак не дала о себе знать, хоть я честно ждал, что в один прекрасный день «жена» возникнет на пороге кабинета с требованием отвалить ей приличную сумму за безболезненный развод. Даже на всякий случай поднял на ноги адвокатов, чтобы знать обо всех подводных камнях бракоразводного процесса.

А потом я начал ее искать. Потому что мне стало интересно – это первое. И потому что надоело вести жизнь а ля «прыщавый девственник» - это второе. И не надо морщить нос, мол, такого не бывает, чтобы мужчина хранил верность жене, которую знал от силы несколько часов. В жизни такое бывает, что ни одному писателю в голову не придет. А что до моей верности... Ну, у каждого из нас есть нерушимые идеалы. Вот мой, например – семья. Пока я был свободный кобель – гулял, как хотел и с кем хотел. А раз женился – нужно оберегать брак. Даже если кроме кольца у меня больше ничего и нет. И никого тоже, но я очень надеюсь исправить положение уже до конца часа.

В цветочном салоне я долго хожу между вазами, пытаюсь услышать слабый голос интуиции. Что может любить моя Маша? Роскошные розы с нее ростом? Или невинные лилии? Или она у меня горячая штучка и ей подавай экзотику? Воображение издевается, подбрасывая образ девчонки в окружении мексиканских кактусов. Ну в общем, я бы и этому не сильно удивился. Но розы – это так... банально? Разве девчонка, сбегающая из ЗАГСа через пять минут после заключения брака, может любить розы? Я почти с любовью смотрю на экзотическую мухоловку, но стоит подойти ближе, как

запах тухлятины их приоткрытого «горшочка» убивает всю романтику.

Ладно, тогда обойдемся без цветов. Вдруг у нее аллергия на пыльцу – ищи потом женушку, еще полгода. Мои яйца этого не выдержат.

Следующий на очереди ювелирный салон. Мы с беглянкой расписались через несколько часов после знакомства, и все это время она была уверена, что я – это мой брат Рэм. Понятное дело, колеч у меня не было. Я и свое-то купил только на следующий день. Так что нужно выбрать что-то подходящее. Жена Влада Даля не будет носить скучное кольцо. Да меня на смех поднимут, если камень в ее кольце не будет виден за сто шагов. Да да, статус обязывает соответствовать.

Девушка-консультант стреляет в меня глазами, как только я появляюсь. Прости, малышка, я верный муж! Но... На всякий случай беру у нее номер телефона, а про кольцо говорю, что это – для любимой мамочки. Если моя Маша окажется чучелом или жадной хабалкой, то уже сегодня вечером я с удовольствием оторвусь с этой куколкой. Она как раз соответствует всем требованиям для «разового секса»: ноль интеллекта во взгляде, красивая фигурка и полные «рабочие» губы.

Но я надеюсь, что у нас с Машенькой все сложится и вечером мы, на радостях от воссоединения, зажжем. В конце концов, я – Влад Даль, у меня просто не может быть страшенькой бестолковой жены. Даже если я выбрал ее почти вслепую!

Мы подъезжаем по нужному адресу, я выхожу из машины и еще раз проверяю, на месте ли кольцо. Все в порядке, лежит во внутреннем кармане пиджака у самого сердца. Эх, умер во мне великий романтик, а то бы и оду сочинил, так душа радуется. Но в Гарварде, увы, не учат сочинят любовную лирику.

Он передо мной – детский садик номер сто тринадцать, «Гнездышко». Утром мне на стол положили всю информацию о беглянке, в частности о том, когда заканчивается ее рабочий день. Я приехал с запасом времени, чтобы выбрать место для засады. На этот раз женушка от меня не сбежит.

Она появляется через четырнадцать минут. Что, удивляет точность? Я деловой человек, каждая минута в моей жизни чего-то да стоит, поэтому я считаю каждую, не округляя.

Откуда я знаю, что это моя Маша? Потому что я помню, что она была

такого же роста и такой же комплекции, хоть в баре она красовалась в узком красном платье, а сейчас на ней потертые джинсы и клетчатая рубашка. А еще я помню цвет ее волос: медовое золото. Тогда они были собраны в высокую прическу, потому что я весь вечер любовался ее тонкой шейкой, а сегодня Маша заплела их в две косички. И они длиной ниже ее локтей. Девочки с длинными волосами – мой «пунктик».

Я стою так, что увидеть меня она сможет только если подойдет почти вплотную, а это, судя по всему, не входит в ее планы. Моя чудесная сбежавшая женушка отстегивает цепочку, которой «поставила на прикол» свой велосипед и со знанием дела проверяет шины пальцем. Даже мысленно икаю от такого зрелища. Я был готов ко всему, правда. Даже убедил себя в том, что беглянка может оказаться кем угодно, вплоть до девушки с криминальным прошлым или, и того хуже, девчонкой из эскорта. Как бы там ни было, меня она славно обработала, раз я, как пацан, потерял голову и поволок незнакомку в ЗАГС.

Но я оказался совершенно не готов к двум вещам. Первая – она ездит на велике. И ладно бы на каком-то хорошем велике, так ведь нет – на старом корыте, которое выглядит надругательством над всеми правилами безопасности. И вторая – пока я, как ненормальный, искал ее среди студенток престижных ВУЗов, она работала... няней в детском саду. И преспокойно работает там до сих пор. А, значит, в свои девятнадцать у нее максимум – одиннадцать классов и профильное училище.

Пока она наспех переплетает косы, завязывая их голубыми лентами с кокетливыми бантиками, я уже составляю для нее план на будущее: куда поступит, кем станет. Мысленно прикидываю, будет ли удобнее отвозить ее на занятия самому или лучше сразу выделить личную машину с водителем.

И только позже, когда я, покинув убежище, иду ловить беглянку, приходит понимание, что у меня даже не возникло мысли о разводе. Хороший звоночек.

— Привет, Мальвина, - улыбаюсь во весь рот, становясь так, чтобы беглянка увидела меня в зеркальце на руле велосипеда.

Девчонка вздрагивает и медленно, словно пытается повторить киношный эффект «slow-mo», поворачивается ко мне лицом.

Вот, теперь понимаю, почему мысль о разводе обошла меня стороной. Хорошенькая – не то слово. Лицо сердечком, огромные голубые глазки, курносый нос весь в веснушках. В том баре, в полной боевой раскраске, она выглядела старше. Сейчас, без косметики, моя беглянка в самом деле вылитая Мальвина: невозможная милаха, хоть затискай всю. Надо бы в будущем обозначить свое желание не видеть на ней тонну макияжа.

— Удачно я женился, - улыбаюсь еще шире, так, что почти сводит скулы.

—Мммм... - тихо мычит она, растерянная.

— Что, никого не напоминаю? – наклоняюсь ближе.

Моя Маша-потеряша очень неубедительно мотает головой. Ну и к чему эти игры?

Ладно, я старше. На десять лет старше. Мне и воспитывать ребенка.

Достаю из кармана пиджака кольцо – как удачно я выбрал сапфир в форме сердечка – и, пользуясь ее замешательством, «окольцовываю».

— Ну тогда будем знакомы еще раз, Мальвина: Влад Даль, твой муж.

Глава вторая: Влад

Глава вторая: Влад

Ее глаза наполняются растерянностью и смятением. Девчонка пятится, еще мгновение – и налетит на собственный велосипед. Успеваю податься к ней, вовремя схватить за руку – иначе наверняка бы грохнулась.

— Отпусти меня! – Кажется, она отпрыгивает в сторону прежде, чем я успеваю спасти ее от падения. Верткая, как юла.

Пока я пытаюсь как-то поприличнее отреагировать на ее возмущение, Маша смотрит на кольцо у себя на пальце... и начинает, как сумасшедшая, трясти рукой, чтобы стряхнуть мой подарок. Вот сейчас почти обидно, между прочим. Я же не фольгу с бутылочной стекляшкой ей всучил, а сапфир в платине. Да она столько не заработает за десять лет мытья детских горшков, а ведет себя так, будто мой подарок нанес ей тяжелую душевную травму.

Со вздохом ловлю ее запястье, удерживая от необдуманных поступков. Маша хмурится и голубые глазки смотрят на меня с

немым предупреждением.

— Это же просто кольцо, Мальвина. Оно тебя не съест.

Маша с минуту думает, потом медленно, но настойчиво высвобождает руку, но все равно отводит ее в сторону, словно на безымянном пальце – погибель цивилизации, но она вообще ни при чем.

— Что тебе нужно? – говорит настороженно. Все-таки хорошо, что я заметно выше ее и стою так, что сбегать она может только закатав меня в асфальт, что, как вы понимаете, на велосипеде сделать невозможно. -

— Ну, как тебе сказать... Я, как порядочный муж, хотел бы видеть собственную жену в своем доме. Хоть иногда. Хоть по праздникам. Желательно в кружевном разврате от «Виктории Сикрет»[1].

Прикусываю язык, потому что праведное возмущение в голубых глазах жжет меня, как молитва – сатану. Ладно, признаю, что с кружевами от Ангелов[2], я перегнул, но это сказал не я, правда. То есть, не совсем я, а тот парень, который уже полгода ни с кем не трахался. Ему можно – он засранец.

— Так и заведи себе жену... настоящую. — Она морщится. – Ты же разумный человек. Да?

— Кажется, - корчу размышления. Ладно, можно поиграть по ее правилам, посмотрим, как далеко это нас заведет. – Но в общем я не проверялся у специалиста, если ты об этом. Но, клянусь, никаких зеленых человечков в нашей постели!

Она все-таки пятится назад, сбивает велик и тот с грохотом падает. Я с трагическим вздохом смотрю на медленно вращающееся колесо, и думаю, что сцена достойна почетного места среди арт-хауса Кончаловского.

— Мария Игоревна, спасибо за Коленьку! – вторгается в нашу зарисовку пожилая женщина с мальчишкой на руках.

Бедолага весь обсыпан красными пятнами и сосредоточено грызет бублик, и когда я, преисполненный сочувствия, пытаюсь дружелюбно ему улыбнуться, смотрит на меня убийственно злым взглядом. Демиен[3] во плоти! Клянусь, что не преувеличиваю. Наверняка в этих черных волосах есть дьявольское родимое пятно.

— Он только вас и слушается! – продолжает нахваливать бабушка бесовского отродья, пока Коленька пытается меня взглядом. – Вы просто наша спасительница.

Маша приветливо улыбается, краснеет от похвалы и треплет мальчишку по голове. Коленька адски улыбается в мою сторону, и я точно знаю, что теперь его лицо будет преследовать меня в кошмарных снах. Надо забирать свое солнышко из этого... странного места.

— До завтра! – Мальвина машет ему рукой, нарочно долго не поворачиваясь в мою сторону. А потом, зацепившись взглядом за кольцо, сокрушённо вздыхает. – Давай сделаем вид, что ничего не было. Пойдем в ЗАГС и подадим заявление на развод.

Что значит «подадим заявление на развод»?

Стоп, стоп, стоп. Она же вроде не слепая и не похожа на глупую. Видит кто перед ней и должна хоть немного оценивать стоимость подарка. О каком разводе вообще речь? А как же «Я твоя навеки»?

[1] Victoria's Secret – одна из наиболее известных в мире компаний по продаже женского белья

[2] Ангелы Victoria's Secret - наиболее известные модели, представляющие продукцию компании

[3] Демьен – главный герой фильма «Омен»

Новое от 03.06.

Скачано с сайта knigomania.org

— Развод? – повторяю вслух, чтобы исключить вероятность галлюцинаций.

Мальвина безразлично пожимает плечами и кивает.

Мне нужна пауза, чтобы переварить это. И так, я, Влад Даль, акула бизнеса, мужик со стальными яйцами, берущий дерзким штурмом все, что мне нужно, получил отворот поворот... от собственной жены? И это после того, как я, можно сказать, примчался к ней а ля принц на белом коне, и дал понять, что намерен и дальше состоять с ней в законном браке. Да что не так с этой девчонкой?

Пока Маша отмалчивается, я поднимаю ее железного коня и

прислоняю к парапету. Вот, мне чуть-чуть полегчало. Терпеть не могу, когда под ногами валяется всякий хлам.

— Послушай, - скорбно вздыхает Мальвина, - мне жаль, что так получилось.

— Ты о какой части сейчас говоришь? До ЗАГСа или потом?

Знаете, что тяжелее всего? Стоять столбом, вместо того, чтобы взвалить мое солнышко на плечо, врезать пару раз по заднице и отнести в свою берлогу как трофей. Законный трофей, прошу заметить. Что за детский сад она тут устроила? Жаль, прости... Меня сейчас стошнит розовыми пони.

Кстати да, я тот еще засранец, когда меня бьют в пах без предупреждения. Но ради ее косичек, пожалуй, подержу сарказм на привязи.

— А что было до? – осторожно интересуется она.

— Ты ничего не помнишь? – Не скажу, что удивлен, но тогда факт ее стремительного бегства становится более ясен. Осознала случившееся, испугалась, дала деру.

— Почти ничего. – Мальвина сокрушенно трясет головой, и косички пускаются в беспокойный пляс. – Мне нельзя пить. Вообще. А ты тоже хорош – видел же, что не соображаю.

Пить значит нельзя. Эх, солнышко ты мое голубоглазое, кто же вот так, сходу, выкладывает мужчине такие интимные подробности. Я же теперь не успокоюсь, пока не напою тебя еще разок. И, заперев дверь на тысячу замков, посмотрю феерическое представление. Может быть даже стриптиз.

Мечтательно вздыхаю и как бы невзначай одергиваю пиджак. Да, у меня еще как встал. Нормальная совершенно реакция.

— Мужчины, Машенька, существа корыстные. Им палец в рот не клади, дай затащить красивую девочку в ЗАГС.

Вижу, что моя женушка пытается удержать на лице выражение возмущения, но ее губы сами собой растягиваются в едва заметную улыбку. И стоит мне на нее ответить, как Маша тут же хмурится, кашляет в кулак и поджимает губы.

— Мы сделали большую глупость. И надо ее исправить, пока не поздно.

Да что она заладила: глупость, ошибка. Спокойно, Влад, никто не говорил, что будет легко. Самое время включать хитрость. Знаете, чему учат деловые переговоры? Не всякую крепость можно взять нахрапом. Некоторые победы свершаются лишь подлым ударом в тыл. С женщинами все абсолютно так же: те, которые боятся лобовых атак, запросто сдаются, стоит зайти им во фланг. Эх, погиб во мне не только стихоплет, но и великий генерал.

— Но ты же понимаешь, что нам дадут месяц на подумать. — Нас могут развести по одному моему щелчку пальцев, и я не очень аккуратно блефую, но вся надежда на то, что мое солнышко не станет докапываться до сути.

Маша снова вздыхает, но от меня не ускользает тот факт, что все это время она бдит, чтобы расстояние между нами не уменьшалось ни на полшага.

— Ничего. Раньше подадим — раньше истечет этот проклятый месяц, - делает резонное замечание.

— У меня встречное предложение, - говорю следом.

— Непристойное? — Она тут же занимает боевую стойку: нос вверх, руки прижаты к бокам и даже бантики возмущенно торчат вверх.

— Ты что. Ну где я — а где непристойности. — Кстати, я еще и бессовестная сволочь, но только тсссс. - Хорошо, развод — так развод. Возможно, это и правильно. Мы чуть не наломали дров. Но. — Выдерживаю паузу, чтобы моя девочка набрала больше воздуха перед глубоким погружением. — Этот месяц ты живешь со мной, под крышей моего дома.

Она хмурится, потом растерянно немного поворачивает голову, как будто думает, что ослышалась. Терпеливо повторяю условие и наслаждаюсь ее розовыми от возмущения щеками.

Не скажу, что мне нравится ее пугать, но видеть на курносом лице такое очаровательное замешательство — это так классно. Мальвина совершенно не умеет скрывать эмоции. Наверное, в постели будет просто бурей с вулканом вперемешку.

Так, Влад, сосредоточься. Эти бастионы еще не капитулировали.

— Зачем? — в лоб спрашивает Мальвина.

— Потому что я деловой человек, и многие мои партнеры —

почтенные отцы семейств, и считают, что дела вести нужно только с себе подобными. Солнышко, меня не поймут, если я вдруг ни с того, ни с сего разведусь. Я же корчил примерного мужа, между прочим. Так надеялся, эх...

Но Мальвине до фонаря мои попытки разыграть трагедию. Да и я в общем не особо стараюсь. Она машет рукой, призывая меня помолчать и несколько минут гипнотизирует взглядом кольцо. Может, нужно было бриллиант купить?

— Ты и я?..

Она позволяет продолжить мне, так как сама, видимо, просто боится произнести слова вслух, как будто это активирует заклятие вечной жизни рядом со мной.

— ... будем жить под одной крышей, - охотно заканчиваю я. — У меня дом есть. Хороший. Большой. Теплый. Мы там и встречаться не будем, не переживай.

— А какой в этом всем смысл?

— Ну, знаешь, пара скандалов на людях, стрельнешь в кого-то глазами, я устрою сцену ревности — и, вуаля, у нас есть законный повод для развода. Я даже компенсацию заплачу — тебе на всю жизнь хватит. И того, - начинаю загибать пальцы, - у тебя есть деньги, у меня нет проблем с репутацией. Все счастливы.

Надеюсь, вы понимаете, что все это — бред сивой кобылы? Ни о каком разводе не может быть и речи. Это сокровище будет моим. У меня, блин, просто уже спортивный азарт какой-то! Знаете, когда за тобой бегают все холостячки из столичной богемы, получить отказ от нянечки из детского сада — это даже не смешно.

— Обещаю не приставать, - продолжаю наступление. - Даже если будешь очень просить. Даже если станешь танцевать голой на столе. И даже все спиртное соседям раздам.

— Даже так? — совершенно серьезно интересуется она.

— Все, чтобы мы не свернули с пути истинного.

Почему мне кажется, что она не верит ни единому моему слову? Почему на нее ничего не действует? С этой милахой в самом деле что-то не так.

Ладно, самое время пустить в ход последний трюк. Безотказный.

— А хочешь лису? – забрасываю наживку в эту хорошенькую головку.

— Живую? – недоверчиво уточняет Мальвина, и смотрит на меня огромными, полными сдерживаемого восторга глазами.

Я точно тронулся умом, потому что в эту самую минуту могу думать только о том, как бы заставить милаху улыбаться. Да, я взрослый почти тридцатилетний лоб, в моем железном кулаке целая строительная империя с миллиардным оборотом капитала и вывести меня на улыбку не так-то просто. То есть, конечно, не невозможно, ведь до сегодняшнего дня в списке слабостей Влада Даля было всего два пункта: котики и большеглазые девочки из аниме. Но, похоже, самое время добавить третий – моя очаровательная женушка.

Не могу удержаться: беру ее за щеки и растягиваю в улыбку. Девчонка так оторопела, что не сразу приходит в себя. А потом хмурится, складывает руки на груди и отходит. Кажется, от возмущения встопорщились даже бантики в косах.

— Я серьезно про лису, - предугадываю ее следующую реплику. – Хоть завтра поедem на лисью ферму – ее хозяин мой хороший знакомый. Между прочим, там и фенеки есть.

Вот, запомните это выражение на ее лице: восторг, граничащий с взрывоопасной милотой. Я так точно делаю мысленный «щелк» на затворе несуществующего фотоаппарата.

Никогда не пытался представить, какой будет моя будущая жена, но могу с уверенностью сказать, что Мальвина порвала даже несуществующий шаблон. Точно уверен, что она – единственная девушка в мире, которую законный муж заманивает в их общий дом обещанием подарить маленького лисенка. Заметьте, не бриллиантами, не дорогими шмотками и «Бентли». Лисой!

— Один месяц. Отдельная комната. Разные постели, - очень строго заявляет мое сокровище. – И фенек.

Ути боже мой, святая наивность. Простота в кубе.

— Конечно, Мальвина, и даже в разных концах дома, - совершенно беззастенчиво и с легким сердцем вру я. – И самый толстый фенек, с самыми большими ушами. Лично линейкой перемеряю.

Нет, ну какой нормальный мужчина в здравом уме и крепкой памяти согласится на такую ерунду? Точно не я.

Глава вторая: Маша

Глава вторая: Маша

Мне нельзя пить. Но беда в том, что я узнала об этом в день, когда впервые же и напилась. Называется, выпила для храбрости бокал белого вина. А чем кончилось?

Я правда смутно помню. И мне до покрасневших локтей стыдно перед этим мужчиной за то, что невольно втянула его во все это. Но и это не самое страшное. Спросите, что может быть ужаснее, чем выйти замуж за человека, которого знаешь пару часов? Отвечаю: выйти замуж не за того из близнецов. И вообще выйти замуж, вместо того, чтобы, как договорено, в нужный момент подсадить вместо себя подружку.

В общем, в тот злосчастный день полгода назад, я испортила все, что только можно испортить. А ведь так хорошо все начиналось: Юлька, моя закадычная подруга еще со школы, заявила утром с гениальным планом: я подсаживаюсь за стол к красавчику Роману, завожу непринужденный разговор, представляясь девушкой, с которой он якобы познакомился на осеннем автосалоне, а потом, когда «жертва» потеряет бдительность, Юлька вынырнет из засады и возьмет его тепленьким. Потому что это она и есть та самая девушка, которой Даль вручил свой номер телефона, и по которому сам же так ни разу ей и не ответил. И еще она уверена, что он сбежит сразу же, как только ее увидит, поэтому подготовить жертву должна я.

Почему Юлька не провернула все сама? Потому что она красивая: ноги от ушей, кровь с молоком, задница краником (как в той самой тупой песенке), а вот в голове – мрак. Знаете людей, которые за всю свою жизни ни одной книги не прочитали? Вот это Юлька и есть. Она даже в «Космо» большие статьи пролистывает, потому что «многобуков». Но заводить разговор для нее целый подвиг. Не умеет, не понимает. А я люблю читать, особенно фэнтези про драконов и бесстрашных принцев. И для меня не проблема поддержать разговор на любую из распространенных тем: могу хоть про кино, хоть про литературу или игры. А могу и про биологию с химией, астрономию еще и музыку.

Но все «гениальные» планы, как известно, имеют свойство трещать по швам и громко лопаться. Вот также получилось и со мной: выпила полбокала вина – и поплыла. Последнее, что помню: ставлю подпись

в какой-то бумажке, скольжу по ней взглядом и вдруг понимаю, что оставила автограф на свидетельстве о браке. Конечно, я испугалась и сбежала. И все следующие шесть месяцев верила, что мой неудавшийся муж давным-давно подал на развод и переживать мне не о чем. Ну в самом деле, зачем ему добровольно оставаться связанным с девушкой, которую он даже не знает?

Оказалось, зачем-то надо было.

Я пытаюсь переварить все услышанное, одновременно тратя уйму сил, чтобы игнорировать его привлекательность.

— Тебе не кажется, что все это как-то глупо? – спрашиваю с надеждой на утвердительный ответ.

— Согласен, это все очень глупо, - с беспечной улыбкой отвечает красавчик. – Быть в законном браке и жить друг от друга за тридевять земель.

Издаю стон разочарования и все-таки поднимаю взгляд.

Этот мужчина просто роскошный. Как говорит Юлька: «Все включено!» Темные волосы чуть растрепаны ветром, темные же глаза в тонкой бахrome мимических морщинок смотрят лукаво и пытливо. Он высокий – моя макушка с трудом достает до его плеча. Широкоплечий, но стройный, не такой, как мой друг Сашка-боксер по прозвищу «Цыпа». На нем темно-синий костюм: идеальные стрелки на брюках, пиджак подогнан по фигуре, белая рубашка, кажется, хрустит от одного взгляда. Узел шелкового галстука чуть ослаблен и это, пожалуй, единственная вещь, которая выбивается из общего образа сексуального босса.

Неужели он всерьез собирается забрать меня в свой дом? Меня: в джинсах, рубашке, полученной в наследство от одного из братьев и с педагогическим училищем за плечами?

У меня вырывается нервный смешок, и бровь Влада вопросительно ползет вверх.

— Зачем это тебе? – спрашиваю в лоб. Видно же, что между нами – пропасть. Взять хотя бы мой старый драндулет и его блестящий черный «Мерседес».

— По-моему, все очевидно, нет? – вопросом на вопрос отвечает он.

Я открываю рот, чтобы заявить о своем непонимании – и догадка

осеняет меня, словно гром среди ясного неба.

— Я не девственница! – выпаливаю, преисполненная возмущения. – И не буду с тобой спать, извращенец! Никаких игр в рабыню! И вообще...!

Влад потирает рот ладонью, но я без труда замечаю улыбку в уголках губ.

— Мальвина, тебе нужно переставать читать женские любовные романы, - говорит нарочито строго, но все-таки «ломается» и посмеивается.

На самом деле, этот звук похож на громкое кошачье урчание, и я мысленно восторженно колочу по земле несуществующим хвостом. Ох, это все очень опасно.

— Ты милая, Мальвина, - в лоб, открыто и без тени лукавства, говорит Влад. – И ты очень мне нравишься. Уверен, что и я вписываюсь в твой идеал. Так что, не вижу ни единой причины, почему мы не можем стать партнерами в этой тридцатидневной сделке.

Вписывается в мой идеал? Что ж, с самооценкой у муженька точно никаких проблем.

— Мне в любом случае нужно подумать.

— Подумать? – Он явно удивлен. – А о чем тут думать?

Я хочу сказать про любовь, про встречи под луной и поцелуи в темноте кинотеатра, но все это кажется таким нелепым, что пасует даже моя извращенная логика. Конфетно-букетный период – это явно не про людей, которые спьяну расписались в первый же день знакомства.

Есть и еще одна причина, и стоит о ней подумать, как она материализуется в виде вырвавшейся из-за угла «Нивы». Я мысленно тяжело вздыхаю и Влад, конечно же, не может оставить это без внимания. Проследивает мой взгляд и, закладывая руки в карманы брюк, молча наблюдает за «Нивой». Машина притормаживает в метре от него, причем довольно резко. Я с трудом подавляю крик, а Владу хоть бы что – каменное выражение лица с официальной улыбкой.

Дверь «Нивы» распахивается и оттуда, как тигр из клетки, вылетает

Сережа. Помните, я говорила про Сашку-боксера? Так вот, Сережа – это его старший брат и наставник. Что сказать про Сережу, чтобы не мучить вас долгими объяснениями? Пожалуй, достаточно того, что он очень гордится своим трижды сломанным на ринге носом. Он чемпион в тяжелом весе и, конечно, рядом с ним Влад кажется еще более щуплым.

Мы с Сережей дружим с тех пор, как однажды он спас меня от хулиганов. Вот после того у него и появилась навязчивая идея сдуть с меня пылинки. Однажды даже сказал, что посадил бы под стеклянный колпак, и это прозвучало совсем не как шутка.

— Что-то я не понял, - басит Сережка. Сжимает кулаки, нарочно хрустя узловатыми пальцами. Стоит около меня появиться хоть тени другого мужчины – и он демонстрирует этот, по его мнению, устрашающий жест.

Две недели назад я сказала, что подумаю над его предложением начать встречаться. Не хотела обидеть мгновенным отказом. А сейчас, похоже, Сережа «обидит» Влада.

— Я все объясню, - торопливо говорю я, протискиваясь между ними.

Влад наклоняется к моему лицу и вежливо интересуется:

— Это у нас кто?

Сережка издает трубный рык. Приходится сцапать его за руку и чуть не силой удерживать на месте. Хотя, кого я обманываю: при нашей разнице в массе, я улечу в дальние дали от одного его чиха.

— Это – Сергей. Мой хороший друг.

Зря, наверное, я про друга.

~~~~~

Уважаемые читатели!

Спасибо вам огромное за такой теплый отклик! Я честно даже не ожидала^^

На улице уже лето и мне захотелось написать яркий, солнечный, обезбашенный роман! Надеюсь, вы оторветесь вместе с героями так же, как с ними отрываюсь и я :))

Обновления будут ежедневно (один выходной в неделю возможен).

С любовью, всегда ваша, Сумасшедшая Айя!

Новое от 04.06.

Сережка отодвигает меня в сторону, хоть я отчаянно махаю руками, вклинивается взглядом во Влада и ревет:

— Она моя девочка, понял?

— Твоя девочка, - растягивая слова, повторяет Влад. Он сосредоточен, как будто не может, на самом деле не может, понять значение этих простых слов. — И как давно?

Я пытаюсь влезть между ними, но в какую бы сторону не высунулась, Сережка тут же загораживает путь спиной.

— Давно, - явно нарываясь на драку, бросает Сережка.

Он хороший, правда. Немножко импульсивный, но единственный, на кого могу положиться на все двести процентов. И еще немножко одержим желанием защищать меня от всего, в особенности от привлекательных парней.

— Более полугода? — все с той же холодной вежливостью, допытывается Влад.

Сережка издает удивленное «ээээ...» и Влад использует его замешательство, чтобы протянуть ладонь для рукопожатия. Я сразу обращаю внимание на тонкую белую полоску кольца на безымянном пальце.

— Влад Даль, Машин муж, - представляется он. Спокойно, без резких движений. словно ему дела нет до того, что Сережка как минимум на двадцать кило тяжелее его. И эти двадцать кило вовсе не в пивном животике, а в стальных кулаках и здоровенных «банках» мышц.

Сережа заторможено пожимает протянутую руку и тупо говорит:

— Чё сказал?

— Маша моя жена, - чуть не по слогам, как для умственно отсталого, повторяет Влад. — Уже полгода. Так что она никак не может быть твоей девочкой.

Я пячусь назад, прикидывая шансы добраться до велика и сбежать с поля боя, но Влад ловит меня взглядом и отрицательно качает головой. Господи, и откуда только взялся на мою голову?! Ну не хочу я замуж в девятнадцать лет. Не-хо-чу! Тем более за этого... как их

там... метросексуала.

Но, конечно, говорить об этом мы будем не сейчас, потому что есть куда более насущная проблема – Сережа. И он по чуть-чуть начинает переваривать слова Влада. И чем больше до него доходит, кто стоит перед ним, тем сильнее дергаются желваки под кожей. Мне на это даже смотреть больно.

— Какая еще жена, ты, опарыш задрюпанный?! – гудит, как ветер в трубах, Сережка.

Влад морщится и делано ковыряет в ухе, словно его слуху нанесли тяжелую травму.

— Самая обыкновенная жена, - говорит преспокойно, хоть Сережка уже сделал два шага навстречу.

— Она моя девочка! – рычит Сережка и на этот раз у меня сдают нервы.

— Я сказала, что подумаю, - напоминаю о нашем договоре, хоть не очень уверена, что сейчас он способен адекватно воспринимать мои слова.

— О как. И давно она думает, дружище? – спрашивает у него Влад.

Сережка явно застигнут врасплох полным отсутствием агрессии в его сторону. Другой бы на месте Влада уже бы дал деру или полез в драку, а этот просто стоит на месте и официально улыбается, как будто у него в кармане пара запасных костей.

— Недели две, - отвечает Сережка.

— Две недели? – Влад потирает подбородок, потом выглядывает из-за плеча Сережки и простреливает меня взглядом. Все так же улыбается, но явно больше не настроен шутить. По крайней мере то, что собирается сказать прямо сейчас, точно не будет шуткой. – Машенька, солнышко мое ненаглядное, никаких «подумать» со мной.

Ох, черт! И кто меня только за язык дергал.

— В общем так, дружище. – Влад снова переводит взгляд на соперника. – тебя конкретно продинамили. Так случается. Советую не вешать нос, сделать выводы и пойти окучивать другую клумбу, потому что эту я собираюсь засеять плодами нашей любви.

Плодами ... чего?

Наверное, от возмущения я произношу это вслух, потому что оба на время забывают о разногласиях и поворачиваются в мою сторону.

— Я тебе не грядка, колхозник, - шиплю сквозь стиснутые зубы. Жаль, что взглядом нельзя наподдать, а то бы я оторвалась от души. — И тебе не собственность, - «стреляю» в Сережку. Тоже мне, герой-любовник, заладил одно и то же, как будто вопрос решенный.

— Конечно, ты не грядка, - лыбится Влад, - потому что я назвал тебя клумбой.

Терпение Сергея лопается. Я слышу это в коротком реве, с которым он несется на Влада. И рада бы закрыть глаза, чтобы не видеть, как новоиспеченного мужа натрут об асфальт, словно пармезан, но просто не могу не смотреть. Два шага до сближения — Влад стоит на месте. Шаг, замах. Тяжелый кулак Сережки несется прямо ему в челюсть...

И ничего не происходит.

Сережка на всем ходу вваливается в пустоту, потому что Влад успевает молниеносно увернуться. И еще раз, когда Сережа разворачивается и бомбит кулаками воздух. Матрица какая-то, ей-богу.

Как итог — Сережка выдыхается быстрее, а Влад, улучив момент, ныряет ему под руку и почти играючи перехватывает запястье. Рывок — и Сережка воет.

— Знаешь, в чем проблема здоровых бугаев вроде тебя? — интересуется Влад тоном человека, который спрашивает у соседа, не идет ли дождь. — Вы почему-то уверены, что сильнее всех, кто меньше весит.

— Ах ты хер собачий!

— Мальвина, ну с кем ты вообще водишься? — то ли в шутку, то ли всерьез корит Влад. — Никогда не повторяй этих плохих слов, а то поставлю в угол.

Вот зачем я сейчас пожимаю плечами? Я же вроде как за того, другого, который мой старый приятель, а получается, что на стороне победителя.

— Хорошо, я согласна, - говорю только, чтобы Влад отпустил Сережку. — Месяц — и мы разводимся, как договорились.

Влад удовлетворенно кивает, отпускает руку поверженного врага и выразительно смотрит на него, когда Сережка снова поднимает кулаки, на этот раз занимая боевую стойку. Влад выразительно хрустит кулаками.

— Вообще, дружище, мордобой – это так пошло, - говорит с усмешкой. – И потом: Машенька теперь мое солнышко, так что за нее я ведь и член тебе узлом завяжу через жопу.

Быстро, пока Сережка не придумал что-то в ответ или снова не ринулся в бой, встречаю между ними. Устала я от этого тестостеронового взрыва.

— А ну-ка прекратили быстро клеваться, петухи! – говорю громко и выразительно. У меня большой опыт разнимать драчунов, а с детьми, поверьте, куда сложнее, чем с двумя переростками с раздутым эго.

— Никакого мужа, - грозит Сережка, потирая запястье, хоть наверняка его гордость пострадала в десять раз сильнее.

— Просто. Молчи, - говорю Владу, когда он открывает рот, чтобы дать отпор. Смотрю на Серегу и так же доходчиво по словам даю указания: - С тобой обо всем этом мы поговорим потом.

— Маша... - тянет он с обидой.

Влад перехватывает у меня велосипед, который я быстро качу в сторону мерседеса. Пытается помочь мне сесть на заднее сиденье, но я нарочно игнорирую его руку. Пусть не думает, что он тут два в одном: кандидат на новый сезон «Холостяка» и сказочный принц. Если я когда-нибудь и выйду замуж, то за человека, которого буду любить всем сердцем и с которым буду знакома минимум год. И уж точно это не случится после первого в жизни бокала вина.

— Ну ладно, муженек, - говорю, когда Влад садится рядом со мной на заднее сиденье. – Поехали знакомиться с родственниками.

Он охотно кивает и жестом предлагает мне назвать водителю адрес.

Почти не могу дождаться, чтобы увидеть его лицо, когда он увидит мою семью: три старших брата, две старших сестры, брат и сестра одного со мной возраста, и пара младших.

За меня есть кому постоять, если что, и допрос с пристрастием – просто цветочки по сравнению с тем, что ждет моего «муженька». Кто сказал, что этот месяц должен быть приятным?

Глава третья: Маша

Скачано с сайта knigomania.org

Глава третья: Маша

— Ты правда собиралась встречаться с тем циклопом? – интересуется Влад, когда машина выезжает со двора.

— Ты как будто разочарован. Ревнуешь? – Я могу быть язвой, особенно когда меня вынуждают.

— Конечно, я разочарован и ревную, - слово в слово соглашается он.

Самое ужасное, что я понятия не имею, врет он или говорит правду. Хотя какая там правда, мы же видимся второй раз в жизни.

— Ну если идеал померк, то может сразу в ЗАГС? – Попытка не пытка, вдруг согласится.

Влад, улыбаясь плотоядно, как змей, медленно распутывает узел галстука и стягивает его с шеи. Осторожно перематывает ладонь, делает неуловимый жест – и как бы невзначай вертит в пальцах уже некое подобие петли.

— Скажешь так еще раз, Мальвина – и я тебя свяжу. – Он еще и имеет наглость подмигивать. – Чтобы исключить побег.

Я на всякий случай отодвигаюсь подальше, буквально влипаю в дверь.

— Не любишь постельные игры, солнышко мое? – насаждает муженек.

Вот что ему сказать? Что я ничего об этом не знаю? Вот сейчас признаюсь – и все, пиши пропало. Будет как в той книжке: захочет мое невинное тело, развратник. Да у него на лбу написано, что такими монашками, как я, закусывает горячих девочек из клубов.

— Терпеть не могу секс, - вру, надеясь, что убедительно. – Я совершенно фригидная, чтоб ты знал.

Вообще я рассчитывала на другой эффект, а не на вот эту ухмылочку.

— Мы обязательно исправим это упущение, милаха.

— Раздельные комнаты, - напоминаю я.

Вот блин, краснею!

Быстро отворачиваюсь к окну, зажимаю рот ладонью и слышу, как

Влад достает телефон.

— Люба, перезвони в «Гранде» и скажи, чтобы сервировали на четверых. Я буду с женой.

«Гранде»? Этот тот роскошный ресторан, про который мне Юлька все уши прожужжала, что там ужинал сам Джонни Депп, когда приезжал на кинофестиваль в прошлом году? Очень интересно, как я туда пойду, если у меня нет ни одного вечернего платья?

— И так, Мальвина, поделишься секретом, на что собираешься потратить деньги за наше соглашение? – интересуется Влад.

— Предпочитаю не делить шкуру неубитого медведя.

— Перестань. Наверняка у тебя есть какие-то девичьи розовые мечты. Например, престижный ВУЗ.

— По-твоему, все должны быть крутыми юристами, менеджерами или политиками?

— До всех мне дела нет, солнышко, - уточняет он.

— Мне нравится моя работа. Я люблю детей и не считаю позорным и не престижным, вытирать их носы и учить завязывать шнурки. А выпускницу крутого университета ты можешь начинать искать уже сейчас – за месяц точно встретится та самая, умная и образованная.

— Мальвина, хватит разговаривать со мной затылком, - намекает Влад.

Поворачиваюсь – и натыкаюсь носом на его нос. Вот же змей. Когда успел подвинуться, так, что я не услышала?

— Меня, Машенька, не интересуют другие женщины, - говорит он, мягко скользя взглядом по моим губам. – К твоему счастью, потому что я такой – один единственный. И весь твой.

— Мне полагается припасть к твоим ногам? – не теряюсь с ответом.

И мне совсем не нравится запах его парфюма. Совсем совсем. И это сочетание бергамота, лаванды и дубового мха ни капельки ему не подходит. Ну... чуть-чуть. И нота полыни[1] наполняет его черный взгляд демонической дымкой.

— Можешь просто меня обожать, - шепчет Влад и тянется ко мне с недвусмысленным намерением поцелуя.

Прежде чем понимаю, что делаю, ладони взмывает в воздух – и оставляет звонкий шлепок на его щеке. Влад оторопело моргает, водитель косится на наши «игрища» в зеркало заднего вида, а я, поправив воротник рубашки, как ни в чем не бывало, напоминаю: — Фиктивный брак, обожаемый мой, не предполагает поцелуев.

[1] Влад пользуется «A Taste of Heaven» («Вкус неба») от Kilian Новое от 06.06.

На самом деле у меня внутри все звенит от злости. Сама не понимаю, как держусь. Может показаться, что в этой ситуации мне положено рыдать от счастья и в самом деле обожествлять вот этого мужчину, но это дурацкая ситуация. Только из-за того, что у него много денег и он дерзко флиртует, я не упаду в его объятия. И штамп в паспорте – просто ошибка, дурость. Хотя нет, это еще и урок мне на будущее: не пить и не соглашаться на авантюры подруг.

— Ты в порядке? – хмуро интересуется Влад, потирая щеку.

Крепко я его: пятерня горит на коже, хоть отпечатки снимай. Ну и поделом, нечего лезть с непрошенными поцелуями.

— Что ты имеешь в виду? – спрашиваю с невозмутимым видом.

— Считаешь, я заслужил оплеуху?

— Конечно, поэтому и врезала.

С минуту мы пристально смотрим друг на друга. Этакая коррида взглядами: он все больше прищуривается, а я все шире улыбаюсь. Совершенно искренне улыбаюсь, потому что впервые в жизни ощущаю незамутненную радость торжества справедливости. Может, к его ногам и падают все женщины вокруг, но меня до такой степени Влад точно не впечатлил.

— Ладно, Мальвина, поговорим об этом позже, - говорит он, уступая.

Моя маленькая победа. Не трудно догадаться, с какими мыслями он приехал и какие далекоидущие планы строил. Откуда я это знают? Потому что все эти «солнышки» и «Машеньки» - это стандартный набор реплик в лексиконе вот таких мужчин. Просто удивительно, что в придачу к этому не всучил мне дорогуший веник.

Откуда обо всем этом может знать девятнадцатилетняя девушка с

мизерным сексуальным опытом? Ну, говорят, я правда симпатичная. Свист из окна дорогой машины – самое «невинное» из того, что мне приходилось прочувствовать. А еще я двенадцати лет жила в детском доме и слышала много чего от девочек постарше, которые украдкой сбегали в ночные клубы. И оттуда они приносили не только «залеты», но и кучу жизненной мудрости. Например, о том, что пить с незнакомцем наедине – это почти стопроцентный секс этой же ночью. Никогда не прощу себе эту глупость.

Мы живем в большом доме. Правда большом: два этажа, куча комнат, и даже огород есть. Мои приемные родители – самые лучшие люди на свете. Своих детей у них только двое: мои старшие брат и сестра. А остальные десять – приемные. Старшие давно живут отдельно, моя сестра-одногодка учится на врача в соседнем городе. В другой день у Влада не было бы шансов увидеть всю семью в сборе, но сегодня – особенный день: день рождения мамы. И по этому поводу у нас целое торжество!

Выскакиваю из машины, которую водитель Влада паркует перед калиткой. Шумно вдыхаю аромат шашлыков: как же я за ними соскучилась! Так, как их готовит Толик – мой старший брат, их не готовит никто! Проверено и высечено на камне.

Влад настороженно зыркает в сторону калитки, когда я проскальзываю внутрь.

— Ну? – спрашиваю с плохо скрываемой иронией. – Так и будешь стоять?

— У вас какое-то торжество? – Он делает паузу, как бы акцентируя мое внимание на звуках музыки и голосах, которые доносятся с обратной стороны дома.

— День рождения у моей мамы, - вскрываю карты.

Он стискивает челюсти и, кажется, хочет крепко высказаться, но не успевает, потому что мимо меня протискивается Егор – самый младший из моих братьев. Ему всего пять, он не выговаривает половину алфавита и жуткая рыба-прилипала, но переговорит любого. Я Егора совершенно не интересую – знает, что бесполезно кланяться сладости. А вот выпотрошить новую жертву – это святое.

Не успевает Влад уйти с линии поражения, как Егор буквально врывается в него, обхватывает за ногу и от нетерпения пританцовывает на его идеально чистых туфлях. То есть, идеально

чистыми они были секунду назад. Влад пытается стряхнуть его, словно мелкую собачонку, поднимает на меня ошалелый взгляд и разводит руками.

— Дай каламельку, - требует Егор, обвиваясь вокруг ноги, словно змейка.

Влад пробует переварить его слова, вычленить смысл, но куда там. Сразу видно, что детей он в последний раз видел лет двадцать пять назад, когда смотрелся в зеркало.

— Что оно от меня хочет? – округляет глаза муженек.

— А ты включи интуицию, - предлагаю с лучезарной улыбкой, а брату одними губами говорю: «У него полные карманы сладостей».

Считайте, что произнесла заклинание, которое превратило пятилетнего мальчишку липкую жвачку. Если у Влада нет ничего на откуп – ему хана. Чем не проверка на прочность и находчивость?

Я театрально машу Владу рукой и скрываюсь за калиткой. Мама как раз выходит из дома: одета празднично, но поверх красивого платья ее любимый передник. Она удивленно бросает взгляд на часы – своим ходом я бы добиралась еще минимум час.

И вот тут меня, если честно, начинает немного потряхивать от страха. Понятия не имею, как сказать о случившемся. Нет, у меня просто мировая мама: мудрая понимающая женщина с сердцем, в которое можно поместить всю Галактику, но ведь моя ситуация просто ни в какие рамки не лезет.

— Это ты на такой красивой блестящей машине приехала? - безошибочно угадывает она, когда я звонко чмокаю ее в щеку.

— Ага, - отвожу взгляд. Никогда не врала ей. Бывало, что недоговаривала, но те случаи были исключительными. Вот как, например, мое замужество.

— Не думала, что ты интересуешься такими мужчинами. – Мама кивает в сторону Влада, который как раз входит во двор. Егор висит на его ноге, словно маленькая обезьянка, и продолжает кланяться «каламельку».

— Мам, я должна кое-что тебе рассказать.

Набираю в легкие побольше воздуха, но на этот раз ход за Владом и он меня опережает.

— Добрый вечер, - улыбается так ярко и мило, что хочется зажмуриться, чтобы не ослепнуть. – Наверное, вы сестра Маши? Не подскажете, где найти виновницу торжества?

«Ну же, мамочка, не подведи!» - мысленно умоляю я.

Но, конечно, это бессмысленно, потому что мама уже поправляет прическу, довольная комплиментом. Представляется и удивленно моргает, когда Влад изображает совершенно искреннее удивление. Правда, даже я на секунду поверила, что он действительно принял ее за сестру. А потом Влад окончательно покоряет «тещу», целуя ей руку. Прямо благородный мистер Дарси!

— И так... - Мама поворачивается в мою сторону. – Может, познакомишь нас?

— Влад – это моя мама, Любовь Викторовна, - уныло говорю я. – Мама – это Влад. И ты...ну вроде как... его теща.

Влад, наконец, отцепляет Егора, ставит его на ноги и прибавляет к моим словам емкое:

— Теперь я точно знаю, чью красоту унаследовала моя любимая жена!

Глава четвертая: Влад

Глава четвертая: Влад

Я должен был догадаться, что с моей Мальвиной просто не будет. Черт его знает, почему в этот раз нюх меня подвел. Обычно у меня нет проблем с пониманием того, что за женщина передо мной и чего от нее ждать. Ну просто потому что через мою кровать их прошло достаточное количество, чтобы вычленить самые типичные модели поведения. Нет, я не хвастаюсь, а констатирую факт. Между прочим, моя личная теория такова, что опытным в паре должен быть мужчина, а опыт из воздуха не возьмется. И каждая новая женщина – это вклад в счастливую интимную жизнь в браке. И да, я ни фига не за равноправие. На девственности не помешан, но она была бы желательна. А вот длинный список «до меня» - категорически не желателен. И у меня под это все даже существует собственная теория.

Но это я увлекся.

Кажется, самое время что-то сказать, потому что теща вот-вот хлопнется в обморок. Наверное, моя Мальвина пошла в отца, потому

что на мать вообще не похожа: та брюнетка, темноглазая и с острыми чертами лица, а у моего солнышка личико, словно камень на морском берегу: каждая черточка любовно приглажена, а щеки так вообще два выпуклых холмика, в которые так и хочется потыкать пальцами.

— Маша? – Теща смотрит на дочь с явным требованием немедленно развенчать эту глупую шутку.

— Мы поженились, - стоически крушит ее надежды Мальвина. – Долгая история. Я... Не было возможности тебе рассказать. Прости, пожалуйста.

Я напряженно жду продолжения. Ну того, в котором она скажет про фиктивный брак, но Маша не заходит так далеко. И что же это значит? Буквально то, что у меня развязаны руки. На радостях я тянусь, чтобы, наконец, сграбастать свои Косички в охапку, но мелкий шкет беспощадно вторгается в мою фантазию. Как скалолаз, карабкается по мне и воодушевленно кусает за ухо.

Поверьте, «блядь!» - это самое приличное, что я думаю. Сам поражаюсь обилию нецензурных слов, штурмующих мою голову, пока мелкий цепляется мне в волосы и с криками «Баран, баран – дуц!» таранит лбом мой лоб.

Одно из двух: либо я выгляжу озверевшим, либо поверженным, раз Мальвина приходит мне на помощь. Буквально силой отдирает от меня этого таракана и угомоняет его, просто что-то шепнув на ухо. Интересно, как я выгляжу? Ухо горит, на роже пощечина, да и на лбу по ощущениям, приличная шишка. Уйду ли отсюда живым – вот в чем вопрос.

— Машка! Слушай, совсем большая стала!

Слышу густой бас и за спиной Мальвины вырастает нечто лохматое, бородатое, в клетчатой рубашке и с топором. Топор между прочим, под две руки, как у Нильса-лесоруба из какой-нибудь рекламы ручного инвентаря. Ну и что сказать ему, чтобы не схлопотать поперек хребта? Тут простой комплимент погоды не сделает.

Мальвина с визгом бросается Лесорубу на шею, и пока они о чем-то орут друг другу в лицо, сзади меня образуется какая-то возня. С опаской оглядываюсь – и натываюсь на девчонку-подростка в костюме смерти. И не смейтесь, реально же как смерть: бледная, вся в черном, волосы черные и прямые, разделены ровным пробором на две стороны лица. И на шее хрень какая-то на кожаном шнурке –

точно не христианский крестик.

Блин, да у меня волосы на руках дыбом встали. Сколько их тут? Что за филиал Китая на просторах нашей родины.

— Правда что ли муж? – спрашивает Смерть, жуя жвачку с какой-то философской обреченностью.

— Ну...

Она просто кивает и по-свойски хлопает меня по плечу.

— Беги, - говорит, заглядывая в глаза. – Я их задержу.

Новое от 07.06.

Сказать честно? Я никогда не пасовал перед трудностями, наоборот – чем сложнее задача, тем ярче и вкуснее спортивный интерес.

Спросите альпиниста, интересно ли ему штурмовать тренировочный стенд или Эверест, и он посмеется над вашим вопросом. Так же и в бизнесе. А уж с женщинами вообще святое. Помните, как у поэта? «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей». В обратную сторону эта непреложная истина тоже прекрасно работает.

Но. Всегда есть это проклятое «но» и оно портит всю малину.

Знаете, почему футболисты обязательно должны «отыграть» пару тренировочных матчей на чужом поле? Чтобы пометить территорию. Из двух команд преимущество всегда у той, которая принимает на своем поле. Так вот: сегодня я играю сам-один на чужом поле. Я и нападающий, и подающий, и вратарь. Против гремлинов из детского фильма «Космический джем». И у меня яйца подбираются так высоко, что даже как-то неприлично.

— А это что за добрый молодец? – интересуется Лесоруб. Новость хорошая: они с Мальвиной закончили тискаться, новость плохая – он все еще держит топор. И определенно знает, как с ним обращаться.

— Машин муж, - бормочет все еще пораженная нашим откровением теща.

И Лесоруб издает такой звук... Не знаю, как его описать, но это что-то среднее между «ты покойник, муж» и «я на голову тебя выше, ты вообще в курсе?» А ведь во мне, между прочим, почти сто девяносто сантиметров, и я даже был капитаном баскетбольной команды, когда учился в Гарварде. Но Лесоруб все равно выше. Первый мужик в моей жизни, на которого придется смотреть снизу-вверх. Наверное,

нужно купить вкусняшку помощнице главного бухгалтера: как она вообще выживает с таким ростом?! Я только что полюбил всех невысоких людей мира.

Подбадривая себя тем, что лучшая защита – нападение, иду прямо к Лесорубу, хоть голос Смерти сзади флегматично сокрушается:

— Ох, зря...

Протягиваю ладонь для рукопожатия, и Лесоруб хмуро ее пожимает. То есть, он ее нарочно сдавливает, чтобы проверить реакцию. Не самые приятные ощущения в моей жизни, но терпимо.

— Заведи подружку, - говорю ему с улыбкой, и когда он не понимает намека, шепотом расшифровываю: - Дрочишь наверное, много. Рабочая хватка.

Это, конечно, было грубовато, но если бы на вас смотрели, как на новогоднюю утку, в зад которой собираются всунуть сочное яблоко, вы бы тоже не кисейничали, правда же? Кроме того, пока мой противник отходит от шока, я все-таки успеваю взять Машу под локоть и притянуть к себе. Она пытается вырваться, но быстро утихает под пристальным взглядом матери. Мое солнышко приготовила проверку на вшивость, но сама же угодила в западню: она не хочет, чтобы родные знали о подоплеке наших «деловых отношений». И я чертовски готов использовать это против нее. Раз уж я играю один, то и в допинге нет ничего зазорного.

— Ты что творишь? – шипит сквозь стиснутые зубы Мальвина.

— Подыгрываю тебе, - совершенно серьезно говорю я, втягивая ее в свои объятия.

Смерть вкладывает два пальца в рот, изображая неудержимый приступ рвоты от наших нежностей.

— Ксения, прекрати сейчас же, - прикрикивает на нее мать.

— Кнопка, что-то я сейчас про мужа ничего не понял, - напоминает о себе Лесоруб.

— Это моя вина, - говорю я с трагическим вздохом. – Пришел, увидел, победил.

— Почему все умники обязательно цитируют Цезаря, - иронично комментирует приятный женский голос.

Я еще не вижу ее, но уже знаю, что с этим противником будет скучно. Так и есть: рядом с Лесорубом вырастает Стерва: губы в алой помаде, феерическая прическа, в носу колечко пирсинга, а на открытой части руки половина рожи Чеширского кота. Я хорошо знаю такой сорт женщин: наверняка работает в модном салоне красоты, зарабатывает не то, чтобы много, но имеет пару постоянных клиенток. И считает, что офигенно сексуальна, хоть даже в окурке огонька больше, чем в ней. Нет, она в общем ничего, но я, кажется, совершенно увлечен Мальвиной. Блажь? Да хоть тысячу раз, но мне приятно ощущать, как строптивица возится в моих объятиях, но лишь сильнее в них тонет.

— Чем тебе Цезарь не угодил? – вежливо интересуюсь я.

— Банально.

Стерва достает зажигалку, вытряхивает из пачки тонкую коричневую сигарету и закуривает. Нас окутывает сладковатый дымок с привкусом ментола, и я выразительно отмахиваю сизое облачко от носа Мальвины. Ей еще наследников мне рожать, нечего травиться. Стерва высмеивает мою заботу коротким «ха», а Смерть снова «блует».

— Что-то я не понял.

Да сколько же их тут?! Сразу двое ребят окружают меня с двух сторон. Тоже переростки, но явно младше Лесоруба. Не близнецы, хоть очень похожи, наверняка погодки. Того, что с прилизанными волосами и в очках мысленно называю Ботаником, а второго, его полную противоположность – Рокером. И он в принципе выглядит самым нормальным из всех, если бы не полуперчатка на левой руке, вся утыканная металлическими шипами.

— Ты ей ребенка сделал? – уныло спрашивает Ботаник, а Рокер хрустит перчаткой в ожидании моего ответа.

Плохо, что мы с Мальвиной не успели ни о чем договориться, и вдвойне плохо, что все это из-за ее вредности. По заднице получит однозначно, и меня даже совесть не замучит, потому что это будет исключительно воспитательно-профилактическая мера.

Так что, ничего удивительного, что мы с Машей в унисон говорим:

— Да! – я.

— Нет! – она.

Вот не люблю театральность, но пауза прямо требует какой-нибудь престижной кинонаграды. И появление главы семейства становится карамельной вишенкой на торте. Знаете, почему? Потому что он с монтировкой.

Глава пятая: Маша

Глава пятая: Маша

Папа у меня хороший человек, но папа и терпение – это антонимы. И в тот момент, когда он появляется на поле боя, я почти уверена, что монтировка в его руке и есть то самое пресловутое ружье, которое к концу сценки обязательно выстрелит. Догадайтесь с трех раз в кого. Легкая задача, правда же?

Но в этот момент мне прямо хочется нажать на несуществующую кнопку быстрой перемотки вперед, чтобы насладиться предпоказом. Я не кровожадная, честно, но Влад заслужил, чтобы ему врезали. Хорошенько, до звездочек в глазах.

Какая еще беременность?! Он вообще в своем уме?

— Маша очень стесняется и переживает по этому поводу, - щебечет муженек, и как бы невзначай заталкивает мое лицо себе под подмышку.

Как вы понимаете, меня лишили права голоса. Но к счастью не лишили рук и ног, поэтому я улучаю момент и взбираюсь двумя ногами ему на туфлю. После Егора на его обуви места живого не осталось, но я злорадствую, потому что как минимум оттопчу Владу пальцы. И его судорожный вздох, когда я начинаю качаться на пятке прямо по мизинцу пусть и небольшое, но утешение.

— Под вишней? – почесывая бороду, спрашивает отца Максим. Он самый старший среди нас, родной сын моих родителей. Но надрать уши моим обидчикам – наименьший из его обязательной программы под названием «Заступись за младшеньких».

— Удобрят на прошлой неделе, - мотает головой отец. И он совершенно не случайно даже не попытался познакомиться с Владом.

— Может, сожжем? – с восторженным блеском в глазах, предлагает Ксю. Она у нас готка, причем, по ее же словам, «трушная, а не как вот те вот, которые оградки целуют». – Или принесем в жертву.

— Да в малинник его, - отмахивается Артем. Он – мой кумир.

Правда. Гитарист у одного популярного рок-певца. Редкий гость в нашем доме, потому что уже несколько лет, как мотается по гастролям, и сегодня его бы тоже не было, если бы вот так удачно не совпал график концертов. – Никто и не заметит.

Сейчас самое время все это прекратить, пока моя семья не перешла от слов к делу и во мне теплится надежда, что Влад одумается, признается в глупой шутке и, отведя меня в укромный уголок, согласится на развод по-быстрому. Но у моего мужа напрочь отсутствует инстинкт самосохранения, потому что он, как ни в чем не бывало, с искренним любопытством интересуется:

— А кого хороним? Копаю я не очень, сразу говорю.

Стелла снова издает своё фирменное «ха!». Еще у нее есть «епрст!» и «божечки-кошечки!», и, если ситуация будет развиваться в том же духе, до них тоже дойдет очередь. Кстати, она никакая не Стелла, а Света, но какой-то гуру третьим глазом высмотрел ее настоящее духовное имя, и с тех пор на другое она принципиально не откликается.

— Я предлагаю выпить! – говорит моя совершенно не пьющая мама и забирает монтировку у опешившего отца. – А потом поговорим.

Как ни странно, это срабатывает. На заднем дворе у нас праздничный стол под увитыми виноградом металлическими «П»-образными стойками. Егор уже с ногами забрался на стул и тянется прямиком кувшину с компотом. Здесь же сидит Лиза, студентка медицинского. Она на год меня старше и, если честно, жуткая зануда. Но надежда нашей семьи на то, что станет как минимум известным на всю страну пластическим хирургом. Она оценивает Влада с ног до головы и выдает мнение эксперта:

— Ну, губы ему я бы подправила.

— А я бы ей мозги, - только мне говорит Влад, а вслух радуется: - Всю жизнь думал, что с ними что-то не так: у всех рот наружу, а у меня внутрь.

Лиза слишком себе на уме, чтобы оценить иронию, но, боже, я улыбаюсь! Хорошо, что Влад этого не видит.

Но за стол нам сесть не судьба. Потому что я с опозданием замечаю в руке Егора водяной пистолет, который он как раз вытаскивает из графина. Направляет дуло в гостя – и делает пробный залп.

Я правда удивлена, что Влад не издает ни звука, когда красная клубничная сладость растекается по его лицу. Только глаза закрывает и облизывается.

— Если это первое блюдо, Любовь Викторовна, то примите еще и комплимент вашим кулинарным талантам, - говорит муженек невозмутимо, как удав.

Отпускает меня, чтобы снять пиджак и промокает им лицо. Белоснежная рубашка безнадежно испорчена розовыми потеками. Мы с Владом бомбим друг друга взглядами, пока мама разоружает Егора.

— Рубашку можно постирать, ничего страшного, - говорит она, немного взвинченная. – Дай Владу футболку Кости, по размеру должно подойти.

Я хватаю мужа за руку, и мы дезертируем с поля боя.

— Если место под вишней вакантно, у меня есть кандидатура, - без намека на шутку рычит Влад.

~~~~~

Девочки!

Всем огромное и безразмерное СПАСИБО за такой чудесный отклик и теплый прием новой истории! Простите, что не могу ответить всем – все свободное время уходит на работу над текстом. Но я по традиции читаю все ваши комментарии и сохраняю их в файл с вдохновением!

С любовью, всегда ваша, Сумасшедшая Айя!

Новое от 08.06.

Скачано с сайта knigomania.org

В доме, как это обычно бывает, когда готовится большое торжество и все силы брошены на готовку меню, полный бардак. Обычно у нас все строго, как в пословице: чисто не там, где убирают, а там, где не мусорят. Но иногда случаются и вот такие проколы. Поэтому, когда Влад прямо с порога наступает на резинового слоника Егора, звук пицалки окончательно разбивает мою уверенность в сегодняшнем дне. И знаю, что нужно извиниться, объяснить и донести, что мы просто одна большая семья и сегодняшний бедлам далек от эпических масштабов, но... Какая разница, что он подумает? Самое

позднее, через месяц, от исчезнет из моей жизни, как страшный сон. Но хотелось бы пораньше.

— Когда все немного успокоится, ты расскажешь, что просто глупо пошутил, - выдаю наставления Владу, ведя его вглубь дома, где у нас прачечная. – Сегодня, - говорю с нажимом.

— В моей профессии, Мальвина, только идиоты вскрывают блеф, - нагло отвечает он. – Так что – не дожدهшься. И потом – вы хоть и похожи на семейку реднеков[1], но кажетесь достаточно цивилизованными.

Кажемся достаточно цивилизованными?

Я останавливаюсь так резко, что Влад едва не налетает на меня всем своим немаленьким ростом. Поворачиваюсь и тычу пальцем прямо ему в лицо, словно строгая училка.

— А ты, хоть и кажешься умным, ведешь себя как ванильная копия Кристиана Грея!

— Это кто?

— Классический властный герой, - фыркаю я.

— У меня есть власть, - довольно улыбается Влад. – Целая строительная империя. У наших детей будет хорошее наследство.

Прошибить его, похоже, просто невозможно.

— Раздевайся, я застираю рубашку.

Вообще я рассчитывала, что он зайдет внутрь и избавит меня от созерцания вялого стриптиза, но Влад с ухмылкой запросто расстегивает пуговицы и тянет тонкую ткань с плеч.

Ладно, признаю: тело у него что надо. Крепкое, где нужно, рельефное. Тут даже Лица не нашла бы к чему придраться. Из всех волос – маленькая полоска от пупка и ниже, стекающая под пряжку стильного ремня. Слышите этот странный шум? Это бабочки, будь они неладны, спешат «порхать» в моем животе. Хорошо, что у меня всегда под рукой флакончик здорового пофигизма и иммунитет к фитоняшам[2]: в нашей семье уважают здоровый образ жизни, гантели и зарядку.

Кстати, на лейбе его рубашки написано «Armani» и она наверняка стоит дороже, чем весь мой гардероб. У меня мелькает шальная

мысль отвезти ее в химчистку, но и от этой блажи я быстро избавляюсь.

Пока я быстро застирываю розовые потеки, Влад молча наблюдает за мной, навалившись локтем на дверной косяк. Но «оживает», когда пытаюсь снять кольцо: я не привыкла носить украшения, и чувствую себя окольцованной цаплей под прицелом орнитолога.

— Не хочу, чтобы ты его снимала, пока официально остаешься моей женой.

— Я не хочу испортить камень, - вру и не краснею.

— Ерунда, его всегда можно заменить.

А вот и пропасть между нами. Я привыкла, что каждую вещь нужно беречь, потому что с большой вероятностью она перейдет от меня младшим, как когда-то перешла мне от старших. Слово «заменить на новую» мы тут не жалуем.

Бросаю рубашку в стиральную машину, добавляю немного кондиционера и запускаю программу «Быстрой стирки» - и все это под неусыпным оком мужа. Поворачиваюсь, чтобы выйти – и Влад лихо перегораживает проход рукой. Хм, а ведь он бреет подмышки. Знаете, что значит для мужчины каждая кривая волосина на его телесах? Железобетонное доказательство мужественности и самцовости – ничуть не меньше. А этот просто весь гладкий и упругий. Хмм...

— Ты – гей? – спрашиваю в лоб, почти готовая пританцовывать от радости. Это многое бы объясняло, например, зачем ему жена, которая совершенно не подходит ни по статусу, ни, будем откровенными, возрасту.

— Эммм... - тянет Влад, и в этом звуке тонет моя так и не отрастившая крылья надежда. – Нет, я полностью гетеросексуален.

Сказал, как по учебнику, а меня бросило в краску, словно он сделал краткий экскурс в Камасутру.

— И, между прочим, я не изменял тебе все эти шесть месяцев. – Его слова звучат так, словно Влад рассчитывает получить от меня медаль «За Верность».

— Зачем? – искренне не понимаю я.

— Потому что у меня принципы.

— Звучит как: «Потому что у меня вши», - все-таки не сдерживаюсь я.

— Ох и длинный же у тебя язык, солнышко мое ненаглядное, - опасно скалится он и запросто, опережая все мои догадки, делает шаг внутрь тесной прачечной.

Щелчок дверного замка шепчет: «Ну все, ты попала».

[1] Реднеки (англ. rednecks, буквально — «красношее») — жаргонное название белых фермеров, жителей сельской глубинки США. Примерно соответствует русскому «деревенщина».

[2] Фитоняш (фитоняшка) – жаргонное название людей, активно занимающихся спортом и следящих за своей фигурой.

Глава шестая: Влад

Глава шестая: Влад

Знаете, как тяжело хранить верность такому, как я? Чтобы вы примерно представляли всю степень проблемы, приведу пример: на одну самку змеи иногда приходится больше сотни самцов. Хотите скажу, что делают все эти напичканный инстинктом размножения ребята? Набрасываются на бедняжку, пытаюсь успеть присунуть раньше остальных. Никакой романтики, чистая физиология. Так вот, я своего рода уникальная самка змеи, вынужденная каждый день терпеть нападки самцов в юбках. Ну, вы поняли аллегорию. Думаете, легко так жить? Нет, я не жду сочувствия, но справедливо рассчитываю хотя бы на участие к моему незавидному положению. Да я столько не дрожил даже в прыщавом возрасте!

И все же, даже у змеи есть принципы, а во главе моих, как я уже говорил, стоит семья. И если уж я вляпался в брак, то постараюсь не опешлять его холостяцкими привычками. Правда, как всякая змея, я не собираюсь быть милым и пушистым, и раз уж выпал шанс, грех им не воспользоваться. Тем более, вся сумасшедшая семейка благополучно отходит от шока на безопасном для меня расстоянии.

— И так... - выразительно поглядываю на свое сокровище.

— Я закричу, - предупреждает она, пятясь назад. Но там всего-то пара метров, так что она быстро загоняет себя в ловушку между ванной и стеной. – У нас фиктивный брак!

— Помню, как же, - говорю в ответ, потирая щеку, которая, кстати говоря, заметно опухла.

Между прочим, я тут перед ней с голым торсом стою, а у меня есть на что посмотреть. Но моей Мальвине, похоже, плевать и на идеальный пресс, и на привезенный с Бора-Бора натуральный загар. Я могу быть очень целеустремленным парнем, но хмурое выражения ее личика вдохновляет разве что на подергать за косички.

— Ты мне не нравишься, - заявляет Маша-потеряша и гордо вскидывает нос. – И я тут подумала, и решила, что соглашусь на предложение Сергея.

— Брось, Мальвина, у него мозг меньше, чем у стегозавтра[1].

Она пытается сказать что-то в ответ, но только смешно, как золотая рыбка, открывает и закрывает рот. Догадываетесь, о чем я сейчас думаю, учитывая печальную предысторию моего недотраха? Догадались? А теперь умножьте на два – не ошибетесь. Все мужчины думают «об этом», а те, которые говорят, что не думают, на самом деле думают чаще остальных.

— Тебе нужна футболка, - хватается за спасительную соломинку мое сокровище.

— Это тебе она нужна, - насмехаюсь я.

Женщины куда искуснее мужчин в науке обмана, но даже их предают тела.

Я не без удовольствия провожу пальцем по открытой части ее предплечья, радуясь тому, что кожа у моей Маши гладкая и упругая. Даже не сомневаюсь, что и задница у нее такая же тугая, как яблочко. Кстати, о заднице.

Основная прелесть в превосходстве ростом над противником – внезапность и безнаказанность. Мне ничего не стоит скрутить Мальвину морским узлом, потому что она фактически и так подомной. Жenuшка сопротивляется, клацает зубами, пытаюсь укусить, но я крепко держу ее запястья в одной ладони, а второй прижимаю к себе, разворачиваясь. Присаживаюсь на край ванной, перекладываю чудо через колено и тяну вниз ее джинсы.

— Извращенец! – вопит Маша.

— Перестань ерзать, солнышко мое невоспитанное, иначе буду

вынужден доказать свое негейство не словом, но делом.

Конечно, она не слушается, и уже сейчас я понятия не имею, как встану с таким стояком, но это задача номер два. На повестке дня – урок послушания. Помните, я говорил, что собираюсь ее воспитывать? Самое время уточнить, что говорил не иносказательно, а в самом что ни на есть буквальном смысле. Не сомневаюсь, что мама и папа уделяли достаточно времени ее воспитанию, но в их «Домострое» явно отсутствовала глава о послушании.

Моя Маша носит белые в розовую полоску трусики с надписью стразами: «Играю на нервах». Так вот оно что, подсказка все это время была у меня под носом.

— Ты отсюда живым не уйдешь, - извивается паршивка, доводя мое терпение до белого каления.

— Уйду или нет – это бабка надвое сказала, а вот свою порцию воспитания ты получишь прямо сейчас. Первое: никогда не ставь меня в дурацкое положение, например, приводя на день рождения матери даже не сказав об этом.

Звонкий шлепок по ее хорошенькой заднице играет в ушах музыкой. Уверяю, ее пощечина была тише. Я не хочу причинить ей боль, поэтому шлепаю не всей ладонью, а лишь пальцами. Следы останутся, но сидеть она сможет.

— Я тебя ненавижу! – скулит Маша.

— А я тебя обожаю, - отзываюсь следом. Хорошо, что не снял с нее трусики, а то бы точно сдурел. – Второе: никакого Циклопа на горизонте.

Второй шлепок чуточку сильнее, чтобы она понимала, что во втором вопросе я полностью категоричен.

— И третье, Машенька: даже не пытайся от меня избавиться такими детскими способами.

Ладонь оставляет третий «поцелуй» и я, награждая себя за терпение, возвращаю джинсы на место. Отпускаю свою фурию, потому что правда близок к тому, чтобы феерически опозориться мокрыми трусами. Воздержание пагубно влияет на мужское терпение, да да.

Самое странное, что Маша не убегает. Стоит напротив, прижав к телу кулаки и с наслаждением расчленяет меня взглядом. В котором,

кстати говоря, нет ни намека на слезы.

— Ты хоть знаешь, что меня в жизни никогда не били?! — шипит моя Змеевна.

— После детского сада, который ты сегодня устроила? Конечно, знаю. И поправочка: не бил, а вел профилактическую работу. Напросишься — получишь еще.

Мое солнышко издает боевой клич и набрасывается на меня с кулаками. Не пытаюсь ее остановить, только со смехом прикрываюсь ладонями от жалящих кулачков. В конце концов, пусть выпустит пар.

[1] Мозг стегозавра не больше, чем у собаки: при весе животного в 2 тонны его мозг весил лишь 70 граммов.

Новое от 09.06.

Маше надо пару минут, чтобы успокоится, но мне не очень по душе, как она косится в сторону бутылки с отбеливателем. Поэтому перехватываю запястья, из-за чего ее кулаки застывают в воздухе, и напоминаю о футболке.

Она открывает дверь и пулей вылетает в коридор. Я иду следом, но приостанавливаюсь, чтобы посмотреть на часть стены, полностью выложенную фотографиями в рамках. Здесь точно пара сотен снимков: есть и любительские снимки, и профессиональные студийные фото. Я даже не берусь считать, сколько здесь людей, но с оглядкой на тех, что я уже видел, могу смело предположить, что с частью семейства мне еще только предстоит познакомиться.

Наверное, когда позовут в гости в следующий раз, нужно попросить у знакомого реконструктора полные рыцарские доспехи и шлем с забралом. Хотя не факт, что мелкий прилипала не пролезет внутрь. Опускаю взгляд на туфли и думаю о том, что такой грязной обуви у меня не было даже когда мы с Рэмом три года назад ходили в турпоход по джунглям Амазонки.

Но к черту туфли. Вернемся к фоткам.

Даже беглого взгляда достаточно, чтобы увидеть главное — здесь Семья. Именно с большой буквы Семья. Понятия не имею, когда они успели настроговать всех этих детишек, но всех здесь любят. Есть куча фотографий с семейных торжеств, а вот на этой, уже порядком выгоревшей, толстый мальчишка воодушевленно задует свечи на

торте, где большими кривыми буквами с ошибками написано «С Днем рождения, Максим!» Почему-то в воображении всплывает орава мелких затейников, которые, выставив языки от усердия, пишут кремом по шоколадной глазури.

— Вот. – Маша держится на расстоянии и с прищуром, на вытянутой руке, протягивает мне что-то кислотно-розовое. – Твой размерчик.

Воспитательная мера на пользу не пошла, потому что это розовое нечто – женская футболка с ярко-зеленой надписью на спине: «Место для укуса!» и стрелкой, указывающей на пятую точку. Само собой, она мне разве что на нос.

— Маша?

— Можешь ходить полуголым, - отвечает мелкая ехидна. – Но вряд ли тебя в таком виде пустят за стол.

— А в этой тряпочке для девочки-припевочки пустят?

— Да мне в общем, все равно.

Мы несколько долгих секунд смотрим друг на друга, а потом я кое-как втискиваюсь в футболку. Если вам кажется, что я похож на придурка, то ... вам не кажется. Пупок наружу, рукава в области шеи. Выгляжу, наверное, как пьяный сантехник Федор на детском утреннике.

— Тебе идет, муженек, - издевается Маша.

— Возбуждают мужики в женских тряпках, солнышко мое?

Приятно, что ответить ей нечего. И я, пользуясь замешательством, киваю в сторону стены из фотографий:

— Почему здесь нет твоих детских снимков?

— Потому что я приемный ребенок. Меня взяли в семью, когда мне было уже двенадцать.

Честно говоря, давненько я не чувствовал себя так, словно лошадь лягнула меня под дых. Ну конечно же, они тут наверняка почти все приемные, это объясняет отсутствие хотя бы намека на общие черты лица.

— У меня может быть отвратительная наследственность, - пугает она.

— Наследственность – это бред, которым оправдывают недостаток

воспитания, - отвечаю я. Она правда думала напугать меня вот этим?
— Мне все равно, приемная ты или родная.

Я говорю искренне, как никогда, но в ответ получаю злое ворчание и тяжелую поступь мимо меня. Из прачечной раздается писк стиральной машинки, а следом – громкий смех. Маша выходит в коридор, держа на пальце мою рубашку... цвета детской неожиданности.

— В барабане осталась кофта Егора, она новая, полиняла, - не без удовольствия сообщает Мальвина.

— Ты знаешь, - приглаживаю на себе «обновку», - я с этой вещью, можно сказать, уже душой сросся. К черту рубашку.

Разочарование на ее лице так и просится в объектив фотоаппарата. Я почти готов протянуть руку и потрепать женушку по голове, но она огорошивает новой причудой:

— У тебя ведь есть адвокат?

У меня целый выводок адвокатов и юристов, но меня слегка настораживает этот всплывший непонятно откуда вопрос.

— Допустим, есть, - отвечаю осторожно. В любой непонятной ситуации, никогда, слышите – никогда! – не давайте однозначных ответов. Недосказанность – лучшая лазейка к отступлению.

— И они сейчас свободны?

— Маша, в чем дело?

— В том, что пока мы не подпишем договор, я никуда с тобой не поеду.

Да ну елки-палки.

Глава седьмая: Маша

Глава седьмая: Маша

Даже из самой странной книги можно почерпнуть много полезного. А из пресловутых «Оттенков» я вынесла как минимум несколько вещей. Первое: этот их БДСМ вне пределов моего понимания. Второе: все богатые красавчики – бабники. Третье: книга в общем-то тухляк. И, наконец, четвертое: на все в этой жизни, при желании, можно заключить контракт.

Эта мысль осенила меня между вторым и третьим шлепком, и сейчас, когда зуд от них немного поутих, я со злорадством озвучиваю свое требование. То, как Влад меняется в лице, говорит о том, что я на правильном пути.

— Маша, что за чепуха? – Он хмурится и больше не выглядит хозяином жизни.

— Не чепуха, а деловые отношения. И страховка для меня.

Наверняка многие из вас сейчас подумают: а почему она не подаст на развод?! Отвечаю: после двенадцати лет в детском доме, у меня отсохли розовые очки, взамен которых выросло крепкое и здоровое чувство цинизма. Видите вот этого мистера Золотой миллиард? Да, сейчас я его конкретно потрепала, но это не означает, что мы с ним в одинаковых весовых категориях. Было бы слишком наивно всерьез верить, что он вот так запросто даст мне развод. Не знаю, что у него в голове, но раз уж по собственной глупости вляпалась в историю, то надо хотя бы попытаться обозначить правила.

— Мы в законном браке, какой еще договор?

— Тот, в котором будет строчка, - я сую ему под нос растопыренную пятерню и начинаю демонстративно загибать пальцы, - о том, что ты обязуешься не воспитывать меня такими варварскими методами, предоставляешь комнату с отдельной ванной, обязуешься не лезть в мою постель и даешь развод по истечении тридцати дней с момента подписания. И, - чуть не забываю я, - даришь обещанного фенека.

У Влада лицо человека, которого одновременно щекочут и лупят по голове. Он то пытается улыбнуться, то хмурится, и мне, глядя на все это, становится ужасно весело. Так, что приходится поджимать и прикусывать губы изнутри, чтобы не рассмеяться. Даже уязвленная гордость – то есть, побитая задница – отступает на задний план.

И все же, хоть мы честно стараемся, нас почти одновременно прорывает. Смотрим друг на друга: я на него в моей футболке, которую так ни разу и не одела, а он на меня – как я потихоньку потираю пятую точку. И начинаем хохотать. Громко, от всей души, как два идиота между которыми нет ни разницы в возрасте, ни разницы в социальном статусе. В эту минуту мне правда не хочется думать ни о контракте, ни о браке, ни о том, что мы с Владом просто не можем вращаться на орбите одной и той же планеты.

И кажется, что все хорошо, да? Вот тут и можно поставить

промежуточную паузу в нашей войне. Может быть, но в таком случае это была бы слишком скучная пауза.

Я правда слишком поздно замечаю возню за спиной Влада. Он заслужил много чего за свою «науку», но точно не того, что могло случиться дальше. Кажется, я даже начинаю что-то кричать и пытаюсь оттолкнуть его спиной к стене, но с нашим Чертом всегда получается пресловутое «слишком поздно».

Кто такой Черт? Это наш любимец, совершенно очаровательное и милейшее в мире существо – скайтерьер. Для гостей – Черт, а для нас – Чертенок, Чертяка, Чертополох и даже Ёри. Если вы никогда не видели скайтерьеров, то глядя на этого у вас не возникнет мысли, откуда взялась такая странная кличка. Потому что он черт и есть: маленький, черный, лохматый, с длинными торчащими в разные стороны острыми ушами и носом, который это существу умудряется всунуть везде. Но при совершенно доброжелательном нраве, он у нас еще и первый защитник. Что делает Черт, когда на его территории появляется чужак? Правильно – храбро бросается в бой. И то, что противник раз в десять превосходит его в росте, нашего отважного пса совершенно не смущает.

Лицо Влада вытягивается, по щекам ползут красные пятна, и в тишине раздается скрипучее триумфальное рычание Черта, который, вцепившись зубами в брюки Влада в районе задницы, болтается на нем мохнатым кулем.

— Ты главное не дергайся, я попробую его снять, - вытирая в уголках слезы от с трудом сдерживаемого смеха, предупреждаю я, а в ответ слышу сдавленное:

— Твоя собака что, умеет читать?!

Небольшой коллаж с визуализацией Влада

(если вы не видите картинку, попробуйте несколько раз обновить страницу)

Новое от 10.06.

Снять с гостя Чертенка – это целый подвиг, потому что хватка у нашего малыша железная, как и выдержка, и уверенность в том, что

он только что спас хозяйку от обидчика. Конечно, надо бы его выругать за это, но точно не при Владе.

— Он тебя не укусил, но штаны испортил, - говорю я, придерживая пса под подмышкой и разглядывая огромную дыру на брюках чуть ниже задницы. – Придется их снять.

Влад корчит рожу и не без иронии интересуется:

— И что ты выдашь мне взамен на этот раз? Свое мини десятилетней давности? Ползунки? Шотландский килт?

— Еще парочка предположений в том же духе, и будешь ходить голым, - елейным тоном отвечаю я.

Его явно подмывает огрызнуться в ответ, но он сдерживается. Это хорошо, потому что я совсем не шутила.

— Беги, погуляй. – Отпускаю Черта на пол, но он и не думает уходить. Становится возле моей ноги, смотрит на гостя так, словно это он превосходит Влада в росте, и сосредоточенно, по-боевому, топорщит уши.

— Твой волкодав явно настроен урвать кусочек меня, - сетует Влад.

— Ты, главное, не дергайся, а то кто его знает, что это будет за кусочек. Не хотелось бы испортить карму своему псу воплями твоих осиротевших любовниц.

Влад делает шаг ко мне, вскидывает руки и на его лице появляется такая улыбка, что мне хочется немедленно закрыть глаза. Знаете, как Медуза: посмотрела – и хана. Нельзя отрицать, что он красивый мужчина, причем красивый везде, и точно знает, как пользоваться щедротами матери-природы, но я не могу быть такой беспечной. Слава богу, Чертенек тут как тут и предупреждающе рычит. Муженек миролюбиво отступает, скрещивает руки на груди, из-за чего мышцы мягко перекачиваются под загоревшей кожей. Она у него такого цвета, как молочный шоколад в карамели – так и хочется укусить. И, тсссс, только вам и больше никому – укусить его хочется за то самое место, которое Чертенку не досталось, потому что эта пятая точка точно вдающееся произведение искусства. Как говорит Стелла, когда видит подкачанного мужика: «Орех что надо!»

Но, конечно, это просто блажь и временное помутнение из-за того, что Влад так плотоядно улыбается.

— Пойдем, - поворачиваюсь на пятках и быстро веду его в бывшую комнату Максима.

Брат уже давно не живет с нами, но у нас есть правило: у каждого есть своя комната и она остается за ним навсегда, в том же виде, как и была до отъезда. Куда бы не занесла нас судьба, мы должны знать, что нам есть куда возвращаться. В комнате Максима куча постеров с концертов рок-групп, на некоторых есть автографы звезд, некоторые он, еще мальчишкой, честно утянул с рекламных щитов. В уголке, на треноге, стоит его старая акустическая гитара. Влад присвистывает и проводит по грифу.

— Крутая вещь, - говорит с интонацией знатока.

— Только не говори, что ты и в музыке разбираешься. – Я открываю шкаф – и оказываюсь в царстве кожи, черных толстовок и футболок с кровавыми надписями.

Сзади раздает скрип кровати – Влад явно устроился поудобнее. Кажется, его вообще ничем невозможно смутить, и даже в идиотской футболке и с дыркой на заднице он ведет себя, как король жизни. Сказать честно? Я ему немножко завидую: уверенность как раз то качество, которого мне катастрофически не хватает.

— Я немного играю на гитаре, - отвечает Влад. – Гораздо хуже, чем разбираюсь в музыкальных инструментах, особенно, в штучных изданиях известных брендов.

— Мы на нее всей семьей три месяца копили, - неожиданно для себя подхватываю я. – Хотели порадовать Макса на совершеннолетие.

Он и порадовался – орал, будто его режут. Хорошо, что от счастья.

Из не богатого разнообразием гардероба Максима выуживаю кожаные штаны и черную футболку с белым оскалом на груди. Бросаю все это Владу и он восторженно присвистывает.

— Господи, ты бы хоть предупредил! – возмущаюсь я, когда он берется за пряжку и тянет ремень из шлеек.

Отворачиваюсь, переминаюсь с ноги на ногу, словно на иголках. И мысленно уговариваю проведение вложить в голову Влада пару совестных мыслей, которые остановят его от попыток снова меня полапать. Надо срочно занять его разговором, вот!

— Где ты учился? - спрашиваю первое, что приходит на ум.

Нейтральный, почти официальный вопрос.

— Гарвардская школа бизнеса, - отвечает он, шурша одеждой. — Слушай, Мальвина, крутые штаны!

— Молись богу, чтобы Максим не загорелся к ним ревностью, - остужая его пыл. — И хорошо учился?

— Определенно, раз сам управляюсь с финансовой империей.

Меня бесит, что он такой богатый. Не потому, что я рядом с ним — церковная мышь, а потому что как бы там ни было, между нами просто не может быть ничего общего. Вы ж понимаете, что нельзя скрестить болонку и волкодава?

— А ты что закончила?

— Точно не Гарвард.

— А поточнее?

— Педучилище. — На самом деле, я люблю учиться. Закончила курсы секретарей, курсы швеи, учусь фотографии и английскому. Но, конечно, это не Гарвард и не МГИМО. И мне правда нравится быть няней.

— Наверняка в тебя влюблены все мальчишки, - мягко посмеивается Влад, и я вспоминаю нашего местного хулигана Антона, который каждое утро, по пути в детский сад, вырывает пучок какой-то травы и торжественно вручает его мне. — Ну, я вроде все.

Поворачиваюсь, морально готовясь еще раз от души посмеяться, но... В общем, смеяться как-то не хочется. Одежда сидит на нем, как влитая, только футболка чуть сильнее натянута на плечах, потому что они у него шире, чем у Макса. И кожа ему невероятно идет, и растрепанные волосы, которые Валад лениво причесывает пятерней. А еще у Влада на руке браслет: тонкая полоска белого металла, с парой черных ромбовидных камней. Вы фанатеете от мужских рук? Если да, то представьте самый выдающийся экземпляр: суховатое запястье, узкая, но крепкая ладонь, длинные пальцы, немного напухшие под кожей вены. И на всем этом великолепии аппетитного цвета — простой белый браслет. Не знаю, как вы, а я чуть слюной не поперхнулась.

— Маша? — напоминает о себе Влад, и рык Чертенка рядом подсказывает, что пока я таращилась на его руки, муженек снова

попытался воспользоваться положением и вторгнуться в мое личное пространство.

— Нужно найти причину, чтобы уехать, - говорю я, незаметно откашливаясь.

— Уже? Я вроде еще не всю родню видел.

— И только поэтому еще жив. Или тебе мало? – Окидываю его выразительным взглядом.

— Я люблю экстремальные виды спорта, солнышко мое, а твоя семейка – это покруче, чем прыгать на сноуборде с вертолета.

— Сноуборд?! – Я даже не пытаюсь сдержаться. – Ты катаешься на сноуборде?

— А как же, - подмигивает Влад.

У всех в этом мире есть розовая мечта. Что-то такое, что лежит под стеклом на самом видном месте в музее вашей души и с чего вы любовно смахиваете пылинки. Вот и у меня она есть, и это не дорогая сумка и не машина, и не кругосветное путешествие на трехпалубном лайнере. Это – сноуборд. У меня даже заставка на телефоне с парнем, который скользит по горному склону на роскошной доске.

— Любишь сноубординг, солнышко мое?

— Я не умею кататься, - жалуясь я. Надеюсь, он догадается, что мы не можем позволить себе выезжать на горнолыжные курорты.

— Могу научить, - предлагает Влад.

Звучит так заманчиво, что я хочу согласиться без оглядки. Но мы же договорились на вынужденные тридцать дней?

— Пойдем, попрощаемся, - резко обрубая я.

Глава восьмая: Влад

Скачано с сайта knigomania.org

Глава восьмая: Влад

Самому главному правилу бизнеса не учат нигде, даже в Гарварде. А ведь оно первостепенно, и если вы не овладеете мастерство до ювелирного совершенства, то так и останетесь в хвосте тех, кто ворочает миллионами.

Правило это простое: все, то может быть использовано против

конкурента – должно быть использовано. И чистоплюи в бизнесе идут на дно первыми. Помните, я рассказывал про змей в период спаривания? Так вот, некоторые самцы нарочно имитируют запах самки, чтобы ввести конкурентов в заблуждение.

Это я к чему? К тому, что с сегодняшнего дня в моей голове появилось досье ее личных слабостей и точек, на которые, при случае, можно надавить, чтобы добиться нужного эффекта. Во-первых, лисенок – это не обсуждается. Девочки все любят милых пушистых зверьков, и далеко не всегда в виде шубы. Во-вторых – я ей точно нравлюсь. Вряд ли она осознала это, но пару минут, словно зачарованная, разглядывала мои руки. И так очаровательно покраснела, что я в полной мере ощутил всю «прелесть» узких кожаных штанов. И, наконец, третье – у моей женушки есть мечта. И я рад, что она не из разряда «забей мой гардероб туфлями от Джимми Чу!» (была у меня такая подружка).

Маша хочет освоить сноубординг. И самое охренительное то, что я сам обожаю кататься на доске по снежным трассам. Жена в качестве напарника – что может быть лучше?

На следующей неделе у меня «окно» в пару дней. Догадайтесь, куда я повезу свое солнышко? Подальше от цивилизации, сумасшедших родственничков и собаки, похожей на дьявола, поближе ко мне.

А пока мы возвращаемся на улицу, Маша предлагает подождать ее у калитки, а сама уходит. И пока она где-то ходит, я вдруг ловлю себя на мысли, что хотел бы бывать здесь почаще. Да, вот такой у меня хреновый инстинкт самосохранения. Но эти люди – они живые. Не рафинированные папики с мамочками, которые «удивляют» столовым серебром какого-то ювелирного дома, а обезбашенные и напрочь лишённые тормозов. Главное, в следующий визит держаться подальше от мелкого паршивца и боевого пуфика.

Маша возвращается вместе с матерью. Теща смотрит на меня настороженно и, естественно, задает закономерный вопрос:

— Ваш брак законный?

— Абсолютно, - подтверждаю я.

Маша пытается влезть между нами, но тут уж я беру все в свои руки. Общаться с родителями Мальвины – это моя прерогатива. И тон этих переговоров тоже задам я.

— Я полностью беру ответственность за наши отношения, Любовь Викторовна. Маша и наш малыш будут в полной безопасности. Поверьте, я знаю, что семья всегда должна быть на первом месте.

Простые, казалось бы, слова, но от них моя теща умиленно хлопает глазами. Каждая мать желает, чтобы ее дочь была за мужчиной-стеной, который прикроет ее от всех бурь. Мое солнышко еще не в курсе, но я и есть тот самый мужчина.

— Зачем ты опять соврал о ребенке?! – набрасывается на меня Маша, когда мы скрываемся в машине. – Что я скажу им через месяц? Что он... рассосался?!

«Ничего ты им не скажешь, вредная моя, - мысленно говорю я, любуясь ее негодованием. – Потому что черта с два ты куда-то от меня денешься».

Кстати, да, я окончательно покорен своей маленькой наивной женошкой. Хотите еще одну страшную мужскую правду? Только ни в коем случае не говорите, кто ее разболтал, а то мне придется переселяться на Луну. Нам, мужчинам, вне зависимости от статуса, финансового положения, образования и размера достоинства, достаточно тридцати минут, чтобы понять: хотим мы эту женщину в своей жизни или нет. Полчаса общения – и мы морально готовы вести ее в ЗАГС. Почему же мы изменяем, бросаем и исчезаем после первой ночи? Потому что этот пресловутый триггер срабатывает всего раз в жизни, а иногда еще и жутко сбоит.

— Поехали составлять договор? – напоминаю я о ее блажи. Пусть думает, что та бумажка имеет вес, по крайней мере, перестанет дергаться. – У нас на все про все три часа.